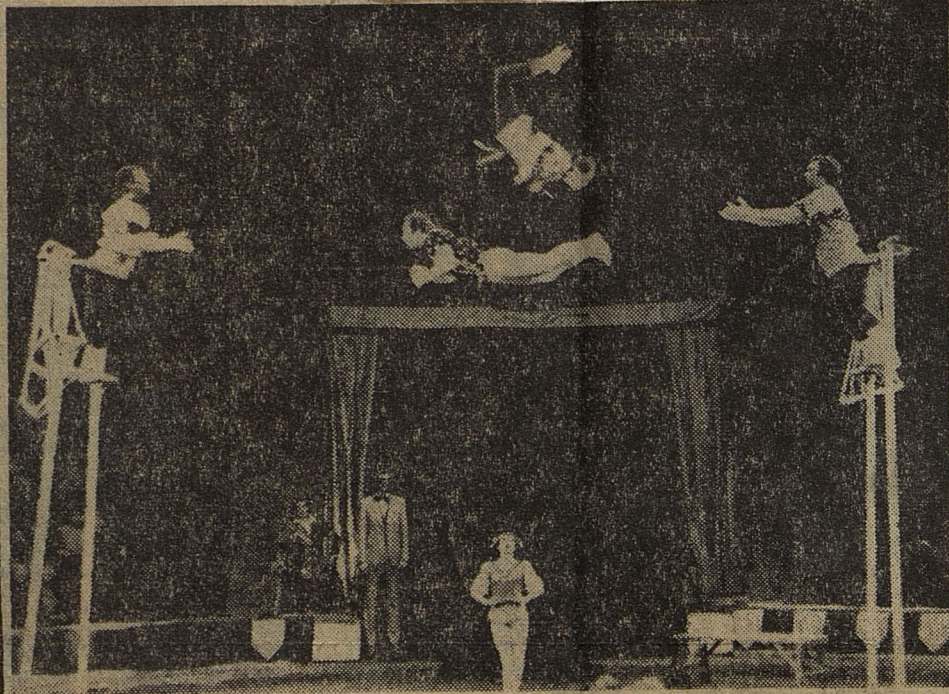

• ЦИРК

ТРЮК И ОБРАЗ

«Комедийный цирк. Спектакль «Я работаю клоуном». Режиссер - постановщик — народный артист РСФСР Андрей Николаев». Таково название программы, которая идет сейчас в Калинин.

Сразу возникает вопрос: а разве цирк может быть не комедийным? Без клоуна? Без эксцентрики, без трюковой пародии? И все же, назвав свой спектакль комедийным, его автор А. Н. Николаев имел вполне определенную цель. Цирковое искусство уже давно определяют два эпитета — «героико-романтический» и «эксцентрический». Они — словно праница, которая разделяет все жанры по характеру их исполнения на «серьезные» и «несерьезные». Общее тяготение к лирическому образу проявляется сейчас столь сильно, что, намечая главную линию программы — смешить, при-

шлось сказать об этом сразу, откровенно.

Пролог спектакля «Я работаю клоуном» не совсем обычный для цирка: интеллигентный человек в простом костюме приятным голосом исполняет песенку: своеобразную расшифровку известного изречения о том, что от великого до смешного — один шаг. И человек в сером костюме делает свой выбор, преобразившись на наших глазах в клоуна Андриюшу — несколько мешковатого, сосредоточенно-наивного, любопытного и упрямого.

В художественном решении целого ряда номеров видно влияние и нецирковых видов искусства. Выносятся старый сундук. Из него появляются две опутанные паутиной куклы. Звучит танго. Обычный танец. Необычность его в том, что это — цирковая парная акробатика. Или «Веселый трубочист» Александра Ро-

мановского: использование высокой печной трубы не просто усложняет трюковую работу, но и заставляет нас забыть о том, что перед нами обычный цирковой «человек без костей».

Такие находки определяют общий настрой программы. Он поддерживается и номерами эксцентрического плана. Особо хочется отметить актерскую работу Вячеслава Шатина, который в партерном полете разыгрывает с Андреем Николаевым прекрасный дуэт комедийных характеров.

Второе отделение открывается «Балом шутов». Сразу отметим оригинальность режиссерского решения батута. Но этот момент — особый во всей программе вечера прежде всего своим идейным содержанием. Здесь смех обретает и смысл, и значение: в аллегорической форме нам предлагается посмеяться над недостатками, посмеяться зло.

Сделано это в лучших традициях клоунаского искусства, которое отмечено сатирой Дуровых, Карандаша, Бориса Вяткина. «Бал шутов» должен стать идейным «замком» спектакля, его кульминацией, поскольку момент этот откровенно сатирический, гротесковый. Жаль, что номер не был акцентирован и несколько затерялся среди других.

Ощущается и разнотильность: если первое отделение выдержано в мягкой манере и отмечено высокой культурой поведения на манеже, то во втором есть исполнительская и режиссерская небрежность. Особенно в номере «Ковбойские страсти», репризе «Коварная искусительница».

Но в целом программа оставляет очень приятное впечатление своим поиском, общим оптимистическим настроем именно там, где цирк остался цирком, то есть искусством, сочетающим и трюк, и образ.

А. БУЛГАКОВА.

НА СНИМКАХ: клоун Андриюша — заслуженный артист РСФСР Андрей Николаев; один из номеров программы.

Фото Б. Кислицына.